

Бабожен Андрей Владимирович родился, живёт и работает в городе Чите. Инвалид первой группы, ДЦП.

С 2011 г. студент Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, филологический факультет.

Стихи пишет с детства, регулярно публиковаться стал с 2007 года. Его стихи можно видеть на страницах газет, журналов и альманахов, таких как: «Культура Забайкалья» (издание министерства культуры Забайкальского края), «Забайкальский рабочий» (ежедневная забайкальская краевая общественно-политическая газета), «На боевом посту» (газета Сибирского военного округа), «Живое облако» (народный литературно-музыкальный альманах. Приморский край), «Слово Забайкалья» (региональный литературно-художественный журнал), «Встречи» (литературно-художественный журнал), в районных газетах Забайкальского края.

Я СТАЛ И СТАРШЕ, И МУДРЕЙ

Я стал и старше, и мудрей,
Люблю иначе, чем когда-то,
Держа поводья беглых дней,
Плетусь за ними виновато.

Ещё не чужда новизна,
Но хочется её всё реже,
А цвета неба белизна
Тускнеет на земном манеже.

И горизонт меняет свет,
И от стыда сгорают звёзды.
Уходит свежий чей-то след
В давно заброшенные вёрсты.

И жизнь моя, как шапито,
Куда цена – простой червонец.
И всё не так, и всё не то,
А в каждом встречном – иноходец.

Я НЕ ДУМАЮ БОЛЬШЕ О ВЕЧНОСТИ

Я не думаю больше о вечности.
И душе без того моей некогда.
Как тоскуется ей по беспечности!
И уйти бы за счастьем, да некуда.

Листья ветром нещадно оборваны,
А мечта стала птахой бескрылою,
И кружатся голодные вороны
Над сторонкой сиреневой милою.

Деревенка моя босоногая,
Родниковой водою умытая,
Ты была мне, как мачеха строгая,
В километрах разбитых забытая.

Выгоняя меня за околицу,
Мол, ступай, и живи в людном городе,
Всё ж просила в сердцах Богородицу,
Чтобы я не остался на холоде.

И какой-то усталой походкою
По пути одинокого месяца
Я плетусь незнакомою тропкою,
А во след мне берёзонки крестятся.

УБОГО – К БОГУ

Мы убого идём в гости к Богу,
Через дебри бредём, по кривой.
У погоста грустим по острогу,
А в остроге – к погосту душой!

Скуку в сердце ничем не измерить.
Да и надо ль её измерять?
Где захлопнуты в прошлое двери
И заносится память в тетрадь.

Наша жизнь – стопка с русской водкой,
Наша смерть – ломтик хлеба на ней,
Оттого ли дождь шаткой походкой
К нам спешит из пшеничных полей.

Невозможно пройти путь сначала,
И никак по-другому нельзя
И влачимся мы к Богу устало.
Ох, и трудная эта стезя!

БЕЗДОРОЖЬЕ МОЁ

Бездорожье моё, лихолетье.
Тридцать пять я каурых сменил,
Их стегая кручёною плетью,
В пыльных вёрстах поддерживал пыл.

Мне луна хохотала вдогонку,
Солнца свет ухмылялся в лицо,
А туманы шальные спросонку
Застилали желанной крыльцо.

В теремах недолюбленных вёсен,
Где притих недогаданный снег,
В грёзах видел грядущую осень,
Напросившись на скромный ночлег.

И со звоном зари родниковой
Собирался опять в добрый путь,
И, как прежде, коней песней новой
Погонял, чтобы грусть обмануть.

Но теперь сердцу бедному тоже
Захотелось любви и тепла.
Лихолетье моё, бездорожье...
Ну, родимая, шагом пошла!..

А МНЕ ПРИГРЕЗИЛСЯ РАССВЕТ

А мне пригрезился рассвет
И тёплый ливень за окошком,
С грибами полное лукошко,
И что войны в помине нет.

И дрожь окна я слушать мог
Уже без страха. Мирно в сердце.
Лишь чуть подрагивала дверца,
Едва цепляясь за порог.

А капли бились о стекло,
Шумели, весело играя,
Стушала краски мгла слепая,
И счастье медленно пылыло.

И ночи шли в объятья лет,
Алели дни в рябины гроздьях,
Кому-то снилось небо в звёздах,
А мне пригрезился рассвет.

МОИ ЛОШАДИ БЕЛЫЕ

За окном мои лошади белые
Топчут снег – их подковы остры.
Дни и ночи, от чувств ошалелые,
На свиданьях разводят костры.

А ветра, от простуды хрипатые,
Панихиды поют под луной,
Словно гордые птицы крылатые
Разлетались над вечной землёй.

Я б за ними... да сердце простужено,
Часто ёкает в тесной груди,
Отогрелось оно бы за ужином,
Но на кухне шаром покати.

Не поверилось в злое пророчество,
Оттого на глазах пелена,
Мне прибавили к имени отчество,
Да забыли надеть ордена.

Лишь метели, по-зимнему смелые,
Не боятся живого огня.
За окном мои лошади белые
В путь неблизкий торопят меня.

Я ДУШУ ВЫЖИГАЮ РАССТОЯНЬЕМ

Я душу выжигаю расстоянием,
Теряя годы в скопище дорог,
И мотыльком под лунным очертаньем
Лечу на самый яркий огонёк.

Чем ближе он, тем долгий путь светлее,
Лишь тишиной опутана мечта,
И свежестью с полей цветочных веет,
И тускло плачет золотом звезда.

А травы неподвижны, чуть примяты –
В них август отдыхал ещё вчера,
Где горьковато-спелый запах мяты
Встречает слепо поступь сентября.

И вместе с ними я встречаю тоже
Осенних дней рябиновую медь,
И вновь молитвой прошепчу: «О, Боже,
Не дай сейчас мне попусту сгореть!»

МОЙ УГОЛОК

Весь день грустят на небе облака,
С тоской глядят в берёзовые рощи,
Туда, где ропщет беглая река
Да ветер иглы хвойные полощет.

И тишина! Такая тишина,
Что душу наполняет до предела!
Родной страны родная сторона
Глубинный разговор ведёт несмело.

Я в этот край влюблён до слепоты
С его природой русско-родниковой,
В которой нет привычной маяты.
Здесь каждый стих созвучен песне новой.

Мой уголок. Им явлен я на свет,
Он делится со мной своим секретом.
И, если ты с рождения не поэт,
То приходи сюда, чтоб стать поэтом.

С ОСЕНЬЮ НА «ТЫ»

Теперь я с осенью на «ты»,
Как будто с женщиной любимой,
Дарю поплёкшие цветы,
Касаясь губ её незримо.

И мне стихи писать с руки
На каждом листике опавшем.
Сквозь ледяные сквозняки
Шепчу о чувстве настоящем.

И вновь мерещится ответ
На языке дождливой грусти,
Да замечаю добрый свет
Любви, что больше не отпустит.

А ветер – глупый балагур
Назначил время для дуэли,
И свет за окнами задул,
Когда все грозы оттремели.

В тумане, словно бы в дыму,
Смешно казаться дилетантом,
Что ж, этот вызов я приму,
Пусть тополь будет секундантом.

ВЕТЕР-ОЗОРНИК

Под высоким вольным небосводом
Солнышко ржаное греет луг,
И стоит на зорях тут с поклоном
Свежий ветер – взбалмошный мой друг.

Крестится незримою рукою,
Шепчет о делах земных тишком,
Как поэт с израненной душою,
Что склонился над черновиком.

Вылить бы те мысли на бумагу
Иль клочок берёзовой коры,
Про цыгана – вечного бродягу,
Про кибитки, волно, да шатры.

А ещё про милую девчонку,
По которой сходит он с ума
И вздыхает с грустью ей вдогонку,
Робко пряча чувства в закрома.

И всю ночь, до сочного рассвета,
Сочиняет песни о любви
Ветер-озорник с душой поэта
И с глазами чистой синевы.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ОСЕНЬ

Озябший лист дрожит на тонкой ветке,
Играет вальс прохлады сентября,
Склоняются тяжёлые ранетки,
Как будто бы стоят у алтаря.

Печалит глаз гравийная дорога,
Разбитая под тяжестью колёс,
Лишь тонкая берёзка-недотрога
С пригорка смотрит в грусти на покос.

Плаксивит нависающее небо,
Туманы расплескались молоком,
Но всё в природе попросту нелепо,
И всё идёт, как будто кувырком.

А я грущу по прожитому лету,
Оставленному в памяти моей,
Прислушиваясь к каждому куплету
Из песни в даль спешащих журавлей.

Я ПОЗАБУДУ ОТЧИЙ ДОМ

Я позабуду отчий дом,
Сниму дырявую надежду
И за чужим хмельным столом
Пропью последнюю одежду.

Зажгу предсмертную свечу,
Не каюсь Господу в безверье.
На сердце рану залечу
Глотком седого суевья.

Но не корите вы меня
За мой конец такой бесславный,
За низость завтрашнего дня –
В моей судьбе он станет главный.

И разменяв остатки сил
На грусть, уйду, весной гонимым.
Я просто искренне любил,
Но не был искренне любимым.

